

УДК 327 (470+510)

Чжэн И.

Институт стран Азии и Африки

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, Российская Федерация

СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И КНР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Предметом исследования является взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики в регионе Центральной Азии. Целью статьи является анализ современного состояния взаимодействия РФ и КНР в регионе и перспектив его развития. Автором рассмотрены различные аспекты взаимодействия двух стран, уже предпринятые ими шаги, а также перспективы в указанном направлении на будущее. Основными методами, применяемыми в исследовании, являются сбор фактов из различных источников и литературы с целью установления объективных закономерностей развития сотрудничества между странами в указанной сфере, их обобщение и анализ. Автор приходит к заключению, что сотрудничество России и Китая в Центральной Азии имеет большое значение для процесса поддержания региональной безопасности и способствует ускорению социально-экономического развития региона, что в будущем позволит стабилизировать политическую жизнь расположенных в нём государств.

Ключевые слова: Россия, Китай, Центральная Азия, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности, Экономический пояс Шёлкового пути.

Yi. Zheng

Institute of Asian and African Studies,

Lomonosov Moscow State University

11, stroenie 1, Mokhovaya ul., Moscow 125009, Russian Federation

THE COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE`S REPUBLIC OF CHINA IN CENTRAL ASIAN REGION AS A FACTOR OF THE REGION`S STEADY DEVELOPMENT

Abstract. The subject of the research is interaction between the Russian Federation and the People`s Republic of China in Central Asian region. The aim of the article is to analyze the current state of the interaction between the Russian Federation and the People`s Republic of China in Central Asian region. The author scrutinizes the measures undertaken by the two countries and the prospects of their cooperation development. The main methods used in the research are the collection, generalization

and analysis of data from various sources with the aim of stating objective regularities of cooperation development between the two states. The author comes to the conclusion that the cooperation between Russia and China in Central Asian region has a great impact on supporting the regional security and contributes to the acceleration of the social and economic development of the region. In the future this process will promote the stability of the political life of the Central Asian states.

Key words: Russia, China, Central Asia, Shanghai Cooperation Organization, the Eurasian Economic Union, Collective Security Treaty Organization, the Silk Road Economic Belt.

Актуальность темы статьи обусловлена рядом причин, среди которых важнейшей является возрастающая значимость региона Центральной Азии как для России, так и для Китая. Россию и Китай связывают отношения стратегического партнёрства, которые в настоящее время переживают свой расцвет. Россию и Китай объединяют общие интересы в регионе, которые определяют и видение ситуации в целом, и заинтересованность в стабильной и предсказуемой обстановке в регионе. Впрочем, данное обстоятельство отнюдь не означает отсутствия конкуренции между сторонами, которая ведёт к ряду разногласий.

Кроме того, определённая конкуренция между Россией и Китаем сопровождается стремлением США упрочить своё экономическое, военное и политическое доминирование в регионе. Оценив геополитическую обстановку, отметим, что высока вероятность существенных перемен в регионе, обусловленных новыми тенденциями международных отношений. США и их союзники направляют вектор своей внешней политики на создание в значимых для них регионах так называемых районов управляемого хаоса для активного продвижения своих интересов, что подтверждают события в Ираке, Сирии, на Украине и последствия Арабской весны. На ситуацию в Центральной Азии может существенно повлиять также и неоднозначность развития обстановки в Афганистане после вывода оттуда основной группировки войск США и Международных сил содействия безопасности [3, с. 10]. Полагаем, что вышеназванные обстоятельства в дальнейшем будут способствовать усилению сотрудничества России и Китая в Центральной Азии в сфере обеспечения безопасности и борьбы с деструктивными процессами, прежде всего в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Актуальность темы обусловила большой интерес к ней исследователей, который по-прежнему не ослабевает. В настоящий момент накоплен значительный опыт осмысления данной тематики, и учёные разных специальностей, исходя из своего предмета исследования, изучают происходящие в регионе процессы, роль в них Китая и России [4; 10; 11], различные аспекты российско-китайского сотрудничества, в том числе в рамках ШОС [3; 5; 6].

Несмотря на наличие фундаментальных исследований по тематике статьи, полагаем, что анализ российского-китайского сотрудничества как фактора, способствующего укреплению безопасности в регионе, и его дальнейшего стабильного развития, нуждается в актуализации и комплексной, всесторонней оценке.

Целью статьи является изучение состояния взаимодействия России и Китая с государствами Центральной Азии, что включает анализ факторов, обуславливающих как конкуренцию, так и сотрудничество России и Китая в регионе. Цель статьи также включает изучение перспектив развития сотрудничества России и Китая в регионе как фактора, в значительной степени стабилизирующего обстановку в странах Центральной Азии.

Общепринятой является точка зрения, согласно которой регион Центральной Азии обладает колоссальным экономическим, ресурсным, транзитным потенциалом, и геополитическое значение данного региона сложно переоценить [8]. К сожалению, потенциал региона до сих пор в полной мере не реализован, причиной чего являются как внешние угрозы, так и трудности сугубо внутреннего характера. Кроме того, ситуацию осложняет присутствующая государствам региона неравномерность социально-политического и экономического развития, осложненная глобализацией и экономическими кризисами, регулярно происходящими в мире.

Среди внешних вызовов назовём:

- стремление США и их союзников доминировать в системе международных отношений, что проявляется в попытках укрепить своё положение в регионе и в нежелании сплочения России, Китая и государств Центральной Азии;
- обострение проблемы обеспечения необходимых темпов экономического развития энергетическими, сырьевыми и иными ресурсами с одновременным ужесточением борьбы за контроль над ними в соответствующих районах и за доступ к их запасам;
- сохранение очагов напряжённости, связанных с несовпадением позиций государств по различным международным проблемам, с наличием территориальных претензий, в ряде которых участвуют в разных сочетаниях несколько стран;
- дефицит доверия в отношениях между некоторыми странами Центральной Азии, порожденный сложной историей их межгосударственных отношений;
- рост масштабов нетрадиционных угроз, связанных с терроризмом и экстремизмом [3, с. 11].

Отдельно выделим угрозу распространения радикальных исламистских движений, использующих терроризм как метод борьбы с режимами, не соответствующими представлениям идеологов ультрарадикального

исламизма о «правильном» государстве. Чрезвычайно актуальной данная угроза стала после активизации деятельности запрещённого в РФ и ряде других стран «Исламского государства» [2].

Несмотря на существенную разницу в социально-экономическом развитии государств Центральной Азии, их объединяют схожие проблемы, затрудняющие успешное развитие. Это такие проблемы, как неукоренившиеся в центральноазиатских странах демократические социально-политические основы системы государственного управления и, следовательно, настоятельная потребность в их модернизации в целом. Власти государств региона в целом демонстрируют неспособность собственными силами обеспечить стабильные темпы экономического роста на высоком уровне, неотъемлемыми элементами которого являются высокая степень занятости населения и низкая безработица. Всё большее количество трудоспособных граждан с активной жизненной позицией устремляются на поиски лучшей доли в соседние страны, прежде всего в Китай и Россию.

Внешнеполитическому процессу в государствах Центральной Азии присуще следующее противоречие. С одной стороны, очевидно, что развитие разностороннего и длительного сотрудничества стран региона с Китаем и Россией представляет для центральноазиатских государств удачную возможность для реализации имеющегося потенциала и, как следствие, будет способствовать преодолению существующих проблем. В свою очередь, Россия и Китай развивают сотрудничество с каждым из государств в разных форматах, и в двустороннем диалоге, и на региональном и международном уровнях. С другой стороны, центральноазиатские государства, не так давно институционально оформившие свою независимость, очень ею дорожат и гордятся. Существуют опасения, что сильные страны-соседи – Россия и Китай – могут нанести ущерб суверенитету центральноазиатских государств. Прежде всего это касается участия стран региона в интеграционных проектах. Безусловно, подобные убеждения негативно сказываются на развитии сотрудничества с Россией и Китаем.

Так или иначе, государства Центральной Азии участвуют в различных интеграционных объединениях и проектах, однако степень их участия различна, что связано прежде всего с внешнеполитическими приоритетами отдельных стран. Данное обстоятельство можно проиллюстрировать на примере разницы в участии стран региона в интеграционном проекте Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в работе международных организаций ШОС и ОДКБ. Для Казахстана и Кыргызстана отношения с Россией и Китаем чрезвычайно важны, данные центральноазиатские государства воспринимают Россию и Китай как своих основных партнёров, так что Алма-Ата и Бишкек активно участвуют в ОДКБ, ШОС и ЕАЭС.

Ташкент проявляет себя гораздо более сдержанно в плане развития взаимодействия с Москвой и Пекином, что сказывается на его участии в региональных и международных организациях. Так, Узбекистан является членом ШОС, но не принимает участия в ОДКБ и ЕАЭС. В свою очередь, Таджикистан является членом ШОС и ОДКБ, но не участвует в ЕАЭС.

Туркменистан является наиболее дистанцированным от развития сотрудничества в рамках интеграционных проектов. Страна придерживается нейтрального статуса в отношении военных блоков, и на данном основании не входит ни в одну вышеназванную организацию или проект. Мы считаем, что это, скорее, уловка властей страны, опасующихся, что участие в интеграционных проектах и различных организациях (которые ни в коей мере не являются военными блоками) может привести к изменениям в государственном устройстве, в которых правящая верхушка явно не заинтересована.

Существующая разнонаправленность во внешнеполитическом курсе стран региона мешает их интеграции, осложняет их взаимодействие с Россией, Китаем, а также с другими крупными игроками мировой политики.

Выделим факторы, обуславливающие общие интересы РФ и КНР в Центральной Азии. Во-первых, отметим необходимость противодействия усилению позиций США и их союзников в регионе. США предпочитают действовать экономическими методами, раздавая льготные кредиты центральноазиатским государствам в залог их лояльности. Растущая кредитная зависимость наиболее слабых в экономическом отношении государств используется в качестве рычага давления на них в политических и военных вопросах. Далее, выстраивая свою экономическую стратегию, в реальный сектор экономики Центральной Азии американцы предпочитают не инвестировать. Вместо этого они выделяют странам региона так называемую «помощь», которая идёт в основном на поддержку лояльных им общественно-политических сил [3, с. 203].

Во-вторых, Россия и Китай едины в неприятии распространения радикальных исламистских группировок, их идеологии в странах Центральной Азии. Борьба с проявлениями терроризма отвечает национальным интересам России и Китая, которые настроены дать решительный отпор террористам. Россия опасается радикализации обстановки на Северном Кавказе, а также усиления исламистских течений среди многочисленных мигрантов из центральноазиатских республик. Правительство КНР осознаёт, насколько остро стоит проблема террористической угрозы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Москва ведёт боевые действия, направленные против ИГ в Сирии, и Пекин выражает свою поддержку данной военной операции. Стороны разделяют опасения относи-

тельно существующей вероятности возвращения граждан центральноазиатских республик, а также граждан РФ и КНР, воюющих на стороне ИГ, домой, в родные края. Согласно официальным данным за 2015 г., за ИГ воювали 5–7 тыс. боевиков с постсоветского пространства, а также выходцы из Северного Кавказа. В феврале 2017 г. посол САР в КНР Имад Мустафа заявил, что около 5 тыс. боевиков из КНР, а именно выходцев из СУАР, сражаются в Сирии на стороне запрещённых в России ИГ и «Джебхат ан-Нусры»¹. В 2015 г. выходцы из Китая были на первом месте по количеству задержанных иностранных боевиков на турецко-сирийской границе, куда они проникали для участия в боях на стороне радикальных вооружённых исламистских группировок [9].

Массовое возвращение на родину исламистов, имеющих серьёзный опыт боевых действий, грозит обострением существующих противоречий и нарушением стратегического баланса. РФ и КНР и в дальнейшем будут наращивать и двустороннее, и региональное взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом. Особенное значение в данной связи приобретает ШОС.

В-третьих, РФ и КНР объединяют разнообразные экономические интересы в отношении Центральной Азии. Россия традиционно рассматривает регион как сферу своего влияния, стремится защитить и упрочить свои позиции, прежде всего в сфере транспортно-логистической, связанной с поставками углеводородов, а также развить военно-техническое сотрудничество со странами Центральной Азии. Позиции российского машиностроения в регионе достаточно сильны, несмотря на значительное сокращение импорта российских машин. По-прежнему велика доля участия России в космической отрасли промышленности Казахстана.

Экономические интересы Китая в регионе гораздо разнообразнее: это и желание Поднебесной получить полный доступ к природным ресурсам Центральной Азии на самой выгодной для себя основе, и развитие торгово-инвестиционных связей, и создание транспортной инфраструктуры, и продолжение повсеместного проникновения китайских товаров на внутренний рынок государств региона. Данные идеи нашли воплощение в проекте «Экономический пояс Шёлкового пути».

Оговоримся, что схожие интересы РФ и КНР в регионе не отменяют существования между сторонами конкуренции. Если в отношении обеспечения безопасности и противодействия усилению третьих сил в Центральной Азии страны выступают единым фронтом, то экономические отношения РФ и КНР в регионе носят преимущественно конкурентный характер. Впрочем, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС синолог

¹ Подробнее о вооружённых исламистских группировках в сирийском конфликте см. в статье Е.С. Васецовой [1].

А.В. Лукин призывает не путать отношений здоровой конкуренции в экономике с отношениями конкуренции политической. По его мнению, каждое из государств в первую очередь стремится реализовать собственные национальные интересы и извлечь свои экономические выгоды из сотрудничества со странами региона. А.В. Лукин также полагает, что для осуществления более эффективной координации экономической деятельности России и Китая в Центральной Азии необходимо выработать ряд мер, регламентирующих их взаимодействие не в ущерб интересам друг друга [7].

Стремясь к продуманной и взаимовыгодной совместной деятельности с государствами региона, которая охватывала бы как можно большее количество направлений, 8 мая 2015 г. стороны договорились о сопряжении проекта Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на базе ШОС.

1 января 2015 г. был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Его целью является создание региональной экономической организации, в рамках которой будет развиваться сотрудничество стран-членов (России, Казахстана, Кыргызстана, Белоруссии, Армении) для проведения их модернизации и повышения конкурентоспособности их экономик. В дальнейшем предполагается сопряжение ЕАЭС, АСЕАН и ШОС, чтобы произошла так называемая интеграция интеграций. Таким образом, проекты ЭПШП и ЕАЭС выполняют взаимодополняющие функции, не соперничая друг с другом. ЕАЭС сосредоточен на обеспечении поступательного экономического развития, модернизации всех сфер государств-членов, повышении конкурентоспособности национальных экономик. ЭПШП ориентирован на развитие транспортно-логистической сети региона для привлечения различных участников к сотрудничеству.

Высоко оценивая сопряжение двух столь масштабных проектов, как ЭПШП и ЕАЭС, считаем целесообразным высказать предложения, направленные на повышение эффективности данного проекта:

- стороны только выиграли бы в случае усиления согласования промышленной и транспортной политики, приведения к единому стандарту мер в регулировании рынков труда;
- воплощение совместных проектов РФ и КНР по построению и развитию транспортной инфраструктуры необходимо ускорить – в первую очередь это касается шоссейного проекта «Западная Европа – Западный Китай», имеющего большое стратегическое значение;
- следует более активно задействовать финансовые структуры России и ЕАЭС для участия в различных проектах в рамках ЭПШП;
- развитие сотрудничества в области науки и техники положительно скажется на экономике стран-участниц проектов.

Таким образом, многоуровневое сотрудничество России и Китая в регионе Центральной Азии является продолжением и развитием стратегического партнёрства Москвы и Пекина, происходящего как в рамках ШОС, так и вне её. Позиции РФ в регионе всегда были сильны. КНР, в свою очередь, уже достаточно прочно укоренилась в регионе, наладив связи с государствами Центральной Азии. В то же время Пекин неоднократно заявлял о том, что признаёт «особые интересы» российской стороны в регионе, не стремится доминировать или вмешиваться во внутренние дела центральноазиатских республик. Сотрудничество России и Китая способствует социально-экономическому развитию региона, примером чего является инициатива по сопряжению двух проектов – ЭПШП и ЕАЭС.

Сотрудничество России и Китая в регионе – это также большой вклад в процесс поддержания региональной безопасности. Отметим следующую тенденцию. Наблюдается разделение ролей в регионе. Россия служит своего рода гарантом безопасности в Центральной Азии, а Китай обеспечивает в большей степени её стабильное экономическое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васецова Е.С. Исламистские группировки в Сирии // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: <http://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/765> (дата обращения: 22.11.2017).
2. Васецова Е.С. Исламистские организации Центральной Азии // Русская политология – Russian Political Science. 2016. № 1. С. 5–10.
3. Васильев Л.Е. Борьба с терроризмом на пространстве ШОС. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2017. 216 с.
4. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределённости / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015. 280 с.
5. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004. 603 с.
6. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2006. 424 с.
7. Лукин А.В. Россия и Китай сегодня и завтра // Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М.: Весь Мир, 2013. С. 648–649.
8. Сафронова Е.И. Многополярность и глобализация: взаимообусловленность или взаимоисключение? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. V. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. С. 71–80.
9. Сидоркина И. Китайские боевики воюют за сирийских террористов // Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/02/14/10525685.shtml> (дата обращения: 22.11.2017).
10. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: Форум, 2014. 224 с.

11. Чопов А.В. Политика Китая в отношении Центральной Азии на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 208 с.

REFERENCES

1. Vasetsova E.S. [Islamist groups in Syria]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2016, no. 4. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/765> (accessed: 22.11.2017).
2. Vasetsova E.S. [Islamist organizations in Central Asia]. In: *Russkaya politologiya* [Russian Political Science], 2016, no. 1, pp. 5–10.
3. Vasil'ev L.E. *Bor'ba s terrorizmom na prostranstve ShOS* [The fight against terrorism in the SCO area]. Moscow, Institute of the Far Eastern Studies of the RAS, 2017. 216 p.
4. Tsygankov P.A., ed. *Vneshnyaya politika Rossii v usloviyakh global'noi neopredelenosti* [Foreign policy of Russia in conditions of global uncertainty]. Moscow, 2015. 280 p.
5. Voskresenskii A.D. *Kitai i Rossiya v Evrazii: Istoricheskaya dinamika politicheskikh vzaimovliyanii* [China and Russia in Eurasia: Historical dynamics, political interferences]. Moscow, 2004. 603 p.
6. Larin V.L. *V teni prosnuvshegosya drakona. Rossiisko-kitaiskie otnosheniya na ru-bezhe XX–XXI vv.* [In the shadow of the awakened dragon. The Russian-Chinese relations at the turn of the XX–XXI centuries]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006. 424 p.
7. Lukin A.V. [Russia and China today and tomorrow]. In: *Rossiya i Kitai: chetyre veka vzaimodeistviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiisko-kitaiskikh otnoshenii* [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects of development of the Russian-Chinese relations]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2013, pp. 648–649.
8. Safronova E.I. [Multi-polarity and globalization: interdependence or mutual exclusion]. In: *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'. Vyp. V* [China in the world and regional politics. History and the present. Iss. V]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences RAS Publ., 2000, pp. 71–80.
9. Sidorkina I. [Chinese militants are fighting for Syrian terrorists]. In: *Gazeta.ru*. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/2017/02/14/10525685.shtml> (accessed: 22.11.2017).
10. Titarenko M.L. *Rossiya i Kitai: strategicheskoe partnerstvo i vyzovy vremeni* [Russia and China: strategic partnership and the challenges of time]. Moscow, Forum Publ., 2014. 224 p.
11. Chopov A.V. *Politika Kitaya v otnoshenii Tsentral'noi Azii na sovremennom etape: dis. ... kand. polit. nauk* [China's policy in Central Asia at the present stage : PhD thesis in Political sciences]. Moscow, 2011. 208 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Чжэн И. – аспирант кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: zdiamor@gmail.com

Yi. Zheng – postgraduate student at the Department of Political Science of the East, the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; e-mail: zdiamor@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Чжэн И. Сотрудничество РФ и КНР в Центральной Азии как фактор обеспечения стабильного развития региона // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Zheng Yi. The cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in Central Asian region as a factor of the region's steady development. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru.